

Серик Асылбекулы

Осенний романс

Пьеса

18+

Серик Асылбекулы
Осенний романс

«ЛитРес: Самиздат»

2004

Асылбекулы С.

Осенний романс / С. Асылбекулы — «ЛитРес: Самиздат», 2004

К чему стремятся люди в этой бральной жизни? Счастье, какое оно? Конечно, у каждого из нас свои представления о счастье и путях ее достижения. И порой, когда мы уже в шаге от наших целей, оно ускользает от нас и растворяется как мираж. Вот и главные герои пьесы “Осенний романс”, в своих попытках добиться заветного, совершают различные действия и поступки. А добились ли они желаемого результата или нет, судить вам дорогие читатели. Данная пьеса удостоилась Гран-при на Казахстанском литературном конкурсе в 2005 году в г. Алматы.

© Асылбекулы С., 2004

© ЛитРес: Самиздат, 2004

Драма в двух частях

Основные персонажи:

Сайлау- режиссер, 45 лет

Назым – жена Сайлау, 40 лет

Сюзанна – женщина, 35 лет

Алибек – бывший муж Сюзанны, 37 лет

Голос из телефона

Часть первая

Современная трехкомнатная благоустроенная городская квартира. Видны лишь ее прихожая и зал, а также часть спальни с распахнутой дверью. В доме чисто прибрано и светло. Каждая комната с большим вкусом уставлена современными гарнитурами и прочей необходимой утварью. Большие настенные часы показывают три часа после полудня.

Когда открывается занавес, мы видим Назым, женщину лет 40-45, одну руку упершую в бок, другой рукой посыпаящую корм рыбкам в аквариуме и глядящую с гневной иронией на мужа своего Сайлау, который в прихожей напротив двери в зал воодружает на вешалку свой легкий сероватый плащ и одного с ним цвета кепчонку. На Назым красивый халат с цветами, на ногах мягкие домашние тапочки.

Сайлау. Ох, прямо продрог я весь!.. Наверное, по меньшей мере минут 45 ждал этот 7-й троллейбус. И проголодался к тому же... Назуша, есть поесть что у нас?

Назым. Ох, ты жулик, ах, жулик!.. Он еще и кушать просит?!

Сайлау. (Удивленно). Э-э, матушка моя?..

Назым. Что, матушка, что, матушка!!!.. Не надо лебезить!.. С сегодняшнего дня я тебе никто, понял?!

Сайлау. Э-й, дорогуша моя, что ты несешь вдруг??

Назым. Бедняга! Любовница-то твоя даже накормить тебя не удосужилась, гляжу. У нее несчастной, небось, и еды-то для тебя нету никакой.

Сайлау. У кого?..

Назым. У кого?!.. А то ты, конечно, и не знаешь, у кого!..

Сайлау. Ты, что, все это серьезно говоришь? Убей меня Бог, ничего не понимаю.

Назым. Нет, просто мне невтерпеж стало, пошутить с тобой захотелось. Ох, ты жулик, ах, ты жулик!.. Ну-ка, сейчас же бери свои шмотки и выметайся из этого дома! О, Господи, ну, какой же ты гадкий! (Плачушим голосом) Да ты... ты изначально был таким!..

Сайлау. Каким?..

Назым. Замолкни!.. Я же видела, как ты за какой-то лохматой лахудрой воровато входил в подъезд пятиэтажного дома напротив стадиона «Динамо». Это было где-то в 12 пополудни. А сейчас сколько времени?

Сайлау. (Бросив взгляд на настенные часы). Три...

Назым. Три-три!.. А коли три, то где ж ты шляешься?!

Сайлау. Как это, где?.. Странная ты...

Назым. Э-эй, ты не увиливай. Лучше скажи правду!.. Кто она?

Сайлау. О ком ты?

Назым. (Вспыхив). Э-эй, я говорю тебе о той самой лахудре с рыжими, как выгоревшая на солнце копна, волосами!

Сайлау. Это одна моя знакомая. Друг...

Назым. Друг?! Ты, что же, из меня дурочку делаешь?! В кои это веки мужчина и женщина были друзьями? Никогда о таком не слыхала! Друг! Неужто, не нашлось ни одного мужика, пригодного стать тебе другом? Или ты хочешь просто вывести меня из себя? Нет, дорогой, недосуг мне с тобой в прятки играть. Говори правду!.. А иначе...

Сайлау. Хочешь верь, хочешь не верь, как знаешь... Мы с ней познакомились прошлой осенью.

Назым. Простой осенью?!.. То есть, ровно год назад. И?... Говори, говори, продолжай. Я тебя слушаю внимательно. Ты уж говори все без утайки. Дальше!

Сайлау. Неужто, для тебя все это столь важно? Ну, познакомились...

Назым. Важно ли, говоришь?! Ты, что, взбесить меня хочешь? А тебе было бы важно, когда бы я под ручку с чужим мужиком среди бела дня входила в какой-то полутемный подъезд?! Говори? Молчишь!... А коли так, то выкладывай мне все, как на духу. Быстро!

Сайлау. Тогда, давай, пройдем в зал, туда. И потом, не надо кричать, родная. Перед соседями же стыдно. Ты будто душу хочешь вынуть из меня.

Сайлау снимает обувь и направляется в зал. Назым стремительно идет за ним по пятам.

Назым. Ах, какой он стыдливый!.. Буду я кричать. Пусть все знают, кто ты есть!.. Пусть все знают, какой ты плут с темными делишками.

Сайлау. *(Садясь на диван в зале, резко оборачивается к Назым).* Ты!.. Дорогая моя, говори, да не заговаривайся! Можно же не браниться, по-человеческий, нормально.

Назым. *(Опершись обеими руками в бока, подступая вплотную к Сайлау).* Я же сказала тебе, дальше! Ты не учи меня, как браниться, понятно?! *(Стиснув зубы)* Дальше, я тебе говорю.

Сайлау. Ну, если дальше... Стояла обычная осень. На землю сыпались пожелтевшие листья. Точь в точь, как в нынешнюю пору, не помню уже, то ли август, то ли сентябрь...

Назым. Это ты уже сообщил недавно... Пожелтевшие листья, он мне говорит...

Сайлау. Ну, ты же не перебивай человека... Сама говорит, расскажи...

Назым. Ах ты, Боже мой! Ладно. Продолжай.

Сайлау. Короче, на Медео шел фестиваль «Азия даусы». Жексен, Мурат и я – втроем – сидели смотрели концерт. На стадионе. Потом Жексен и Мурат пошли в буфет за пивом, а я остался стеречь наши места, чтобы их никто не занял.

Назым *(насмеливо).* Жажда бедняг замучила совсем!.. Тебе хоть в лютую зиму пива поднеси, не откажешься. Знаем мы тебя.

Сайлау. Ты меня будешь слушать, или оборвать рассказ на этом месте?

Назым *(насмешливо).* Нет-нет, зачем же обрывать, не обрывай, мы же, кажется, только-только и подступили к самому интересному.

Сайлау. И тут на сцену вышла приглашенная в качестве почетного гостя фестиваля Алла Пугачева и стала исполнять песню «Осенний романс», которую она так часто поет.

Назым. Какую-какую? Есть у нее песня «Осенний поцелуй», может ее... Итак...

Сайлау. Не знаю... Но Сюзанна называла ту песню «Осенний романс».

Назым. Какая еще Сюзанна?

Сайлау. Ну, дай рассказать-то...

Назым *(гневно фыркнув).* А, та самая лахудра лохматая! Сюзанна-мюзанна!.. Как это говорят... Жалкого пса Волкодавом кличут. Небось, изначально была Салимой или Сакыш, или кемнибудь еще, вроде этого. Ишь ты, Сюзанной стать ей захотелось!

Сайлау. Нет, у нее и в паспорте так – Сюзанна...

Назым. Хм-м, стало быть, ты у нее и паспорт проверил...

Сайлау. Нет-нет. Стояли как-то на остановке. Народу был много. А тут подошел автобус, ты же знаешь, какой у нас народ, все, давя и оттесняя друг друга ломанулись к дверям. И кто-то невзначай задел сумочку Сюзанны. Содержимое сумочки посыпалось на землю. Среди оброненных вещей был и ее паспорт. Когда я помогал собрать вещи обратил внимание на запись в паспорте.

Назым. Значит, даже рассыпанные вещички ей собирать помогаешь. Когда бы мои вещи посыпались, ты бы и нагнуться поленился. А когда рассыпаются вещи какой-то лахудры...

Сайлау. Ты что, не можешь говорить, никого не оскорбляя?!

Назым. Кого-кого?!

Сайлау. *(Повышая голос, вскакивает с места).* Что за слово такое, лахудра?! Она тоже обычная... Такая же, как ты... нормальная женщина...

Назым. Э-эй, да ты чего это? Тебя-то это каким боком задело, а? Я же не о тебе, а о ней говорю. Кстати, что ты только что сказал?

Сайлау. Я сказал, она такая же нормальная женщина, как и ты. Даже...

Назым. Даже?! А потом... Потом ты хочешь сказать она даже лучше, чем я. Ну-ка, сгинь, исчезни, выметайся из этого дома! Прямо сейчас убирайся отсюда! Погляди-ка, мало ему всего сегодняшнего, так он еще и говорит – даже!..

Сайлау. Ты серьезно, что ли?

Назым. Все, молчи! Бери прямо сейчас свои шмотки и убирайся!

Сайлау. Ну, дай хоть дорасскажу до конца...

Назым. Замолкни!.. Нужны мне были твои любовные похождения. Может тебе хочется поведать мне и о том, как ты переспал с ней?!

Сайлау. Тьфу, господи!..Если поверишь, то между нами не было ничего такого, о чем ты думаешь! Какая ты мнительная однако...

Назым. Чего-чего?!

Сайлау. Мнительная, говорю, подозрительная...

Назым. А сам-то ты каков? Ты у нас такой идеальный, да? Необычайный, да? Такого мужчины нет в целом свете, верно? Ох, какой же ты противный!..Я же сказал тебе, выметайся из дома!

Сайлау. *(Вдруг осмелев).* Сейчас-сейчас...И самому мне хотелось убраться из этого дома...

Сайлау открывает дверцу стенки и начинает собирать свою одежду и другие нужные ему вещи.(Оборачиваясь к Назым).Где мой польский черный чемодан, с которым я обычно езжу в командировки?

Назым. Я что, сторож твоего чемодана? Найди сам, если тебе нужно! И вообще, теперь прекрати у меня что-либо спрашивать, мы с тобой с сегодняшнего дня люди разведенные!..

Сайлау.*(Аккуратно укладывая на диван свои костюм, рубашки, нижнее белье и носки).*Ладно, ладно!.. Так... Вроде, все взял. *(Охлопывая карманы костюма, который на нем).*Паспорт – в кармане. Теперь надо найти чемодан.

Постоял, озираясь по сторонам, затем подставив стул и взобравшись на него начинает шарить в антресоли.

Назым. Не шарь там, разворошишь только все аккуратно сложенные вещи, неумеха!..

Сайлау. Я чемодан ищу..

Назым. Нет там чемодана!...

Сайлау.Так скажи же, где?

Назым.Сказала же я тебе только что – с сегодняшнего дня мы с тобой люди разведенные, теперь ничего у меня не спрашивай! Какой же ты кретин!

Сайлау. *(Качая головой, слезая со стула).* Какая высокая культура!..

Назым. Засунь ее себе куда-нибудь, культуру твою, понял!Культуру ему еще подавай!

Сайлау, продолжая качать головой, направился в другую комнату искать чемодан. Оттуда слышится возня Сайлау ищущего чемодан. Спустя пару минут, он возвращается в зал со спортивной сумкой в руке и начинает аккуратно укладывать в нее свою лежащую на диване одежду. Однако тщательно наблюдающая за ходом событий Назым, сведя на нет все усилия мужа, вырывает сумку из его рук и вываливает вещи из нее обратно на диван.

Назым. Не смей это трогать! С этой сумкой Арманчик ходит на тренировку!..

Сайлау. Чемодана таки нет а сумку ты тоже не даешь. И куда же я должен уложить свою одежонку?

Назым. Куда хочешь, туда и укладывай! В мешок уложи, в пакет уложи! А сумку Арманчика трогать не смей!

Сайлау. Э-эй, отрада моя! Небось в этот дом есть и мой вклад равный хотя бы стоимости этой сумки?..

Назым. Нет никаких твоих трудов здесь! И квартиру я получила сама, простояв десять лет в очереди. И мебель, и все! Даже телефон сама провела. Скажи, что не так!.. А ты все ходил себе, по гульбищам со своими шумливыми артистами! Бьешь себя в грудь, я, мол, режиссер, я, мол, такой, я, мол, эдакий. А сам ни на что не способен. Чем кичиться-то тебе?! Уж не зарплатой ли нищенской, которая вдвое меньше стоимости моих сапожек?! Этого едва хватает на собственной твое пропитание, понял! Всю жизнь на моей шее сидишь, а я, бедняжка, все это по крохам собираю. Дармояд!

Сайлау. Так-так!..

Назым. Что так-так!.. За двадцать лет в театре ты бы хоть один путевый спектакль поставил! Сплошная халтура! Сплошные ахи-охи!.. Фу!.. Голая патетика, надуманные сюжеты, абсолютно ничем не связанные с правдой жизни!.. К месту и ни к месту шум и гам, трах-бах!.. Сплошь какие-то влюбленные напоказ эпически древние Козы-Корпеш и Баян-Сулу, Айман –Шолпан!..

Вы в каком веке-то живете, человеки мои?! Удосужились бы хоть головами повертеть, по сторонам поглядеть! Жизнь переменялась неузнаваемо, не меняетесь только вы! Сейчас в Казахстане – капитализм, беспощадная конкуренция, в конце концов, свободный рынок! А что же ваш театр? А в вашем театре – все те же давно сгнившие и усохшие донельзя феодализм и социализм... Приторная романтика, от которой тошнит! А где же прагматические традиции и понятия, где жестокая правда жизни конца XX века?! Этого нет и вовсе! Нет и все... А все потому что вы все сплошь лишены таланта, сплошь примитивы! Привыкли лишь пользоваться тем, что было прежде, а сами абсолютно неспособны создать ничего нового. И несмотря на это еще и пыжитесь самодовольно!

Чего ты рот-то раззявил?!

Сайлау. Говори, продолжай, продолжай! Я, оказывается, и не знал, что ты изрядный таки критик. Тебя, пожалуй, нужно свести с нашими театроведами.

Назым. Нужны мне больно твои критики!.. Вас всех, знаешь... всех надо просто гнать с работы! Как вас там... Артистов, драматургов, критиков, ученых-печеных – всех-всех! Потому что вы все сплошь дармояды, от которых обществу нет пользы ни на йоту! Вы же ни на что не способны, кроме того, как лебезить перед вышестоящим начальством. Обо одном лишь печетесь – о званиях, славе, деньгах и небольшом кресле!.. И скажи ты мне, откуда же в вас таких взяться искусству и наукам?!

Сайлау. Выходит, по-твоему все театры, научные учреждения и что там еще в Казахстане... Да, вузы и лаборатории – все-все нужно просто закрыть?

Назым. Хм... А почему бы и не закрыть?! Будь я главой правительства, так и сделала бы! На твое лично место пригласила бы парочку режиссеров из Англии, как никак родина Шекспира, а на место твоих шумливых лицедеев –привезла бы несколько артистов из Голливуда, а вас всех выгнала бы вон! А уж они там намного лучше вас знают и искусство, и рыночную конкуренцию. .

Сайлау. Будь ты главой правительства, не сомневаюсь, что отправила бы нас бродяжничать и жучков собирать. А что же, коли так, ты будешь делать с теми сотнями, тысячами научных учреждений, их сотрудниками? Ты же терпеть не можешь не только работников театра, но, вообще, всю интеллигенцию.

Назым. И их надо выгнать всех! Все вы одного сорта!.. А что касается научных учреждений и вузов, они будут продолжать работать. Туда мы пригласим ученых из Америки, Японии, Англии, Франции, Сингапура, Китая и других передовых цивилизованных стран.. Пусть развивают казахскую науку!.. Положим им достойное жалование, а если будут деньги, то будет все, полнял?!

Сайлау. Понятно, понятно... Да только они, наверное, не товар, который лежит на полках твоего собственного магазина на пересечении улиц Жандосова и Розыбакиева.

Назым. А что магазин, что магазин!.. Если хочешь знать, то ты и живешь себе так беспечно, благодаря моему магазину. И его открыла я, обивая пороги многих чиновников!.. Одним кланялась, других превозносила. Сколько нервов потратила, пока открыла этот магазин, сколько здоровья угробила!.. А ты себе расхаживал по тусовкам со своими крикунами! Говорю же, всех вас без исключения надо гнать в три шеи! Только вред один от всех вас!..

Сайлау. И от кого же это – от нас? От тех самых артистов, ученых, драматургов, кто там еще, да-да, от режиссеров, что ли??..

Назым. Да-да, именно от них!..

Сайлау. Ну, это, пожалуй будет трудновато. Их многие, такие же, как ты, веками преследовали, в конечном счете, ничего не добились, утомились и прекратили... Ты обрати внимание, чьи памятники стоят на площадях, скверах и парках отдыха нашего города?! Разве не они все равно веками живут в сердцах людей?

Назым. Кому отрада от камней, воодруженных после смерти?! Мне все нужно при жизни, понял?.. Но тебе, между прочим, такие памятники не будут поставлены ни при жизни, ни посмертно. Хм!.. Если будем ставить памятники каждому из уймы захудалых режиссеров и артистов, то у нас совсем ничего не останется! По сведениям аналитиков Всемирного банка Казахстан по индексу человеческого развития стоит среди 193 государства планеты на 83 месте. То есть, мы в одном ряду с некоторыми развивающимися странами Африки и Южной Америки.. Поэтому такого парада памятников не выдержит бюджет нашего государства. Надеюсь, теперь тебе понятно?!

Сайлау. Я и без тебя хорошо знаю, что мне никогда не будет воздвигнут памятник. Речь же идет не обо мне, а об искусстве и науке, вообще. Ты же передовой представитель современного бизнеса, как же не поймешь такой простой вещи? Удивляюсь! Или...

Назым. Оставь ты свое или-или, не зли меня! Эй, кстати, хочешь, назло тебе такой, вот, памятник, воздвигну себе прямо завтра?

Сайлау. Ты, что ли?!

Назым. Да, я, что ли, Назым Еркеболатовна.

Сайлау. Так-так, я весь внимание...

Назым. Ты не перебивай, а слушай, как следует. Слава Богу благодаря тому самому частному магазину, о котором ты талдычишь то и дело, у меня достаточно влиятельных, власть имущих знакомых. И ты это хорошо знаешь. Завтра же, назло тебе, пойду к одному из них в городскую администрацию – как раз перед нашим магазином есть небольшая площадь, где прежде была шашлычная – и куплю себе эту самую землю.. Затем сделаю заказ тому самому твоему кучерявому приятелю скульптору-выпивохе Еркему. Он же, бедолага, все равно без работы шатается, а я оставлю заботы и возьмусь за это дело. Завтра же! Получится у меня это или нет, скажи сам?!

Сайлау. Получится-получится.Одного только я понять не могу.

Назым. И чего это ты сегодня стал вдруг таким непонятливым! А обычно был кладзем ума, рта никому раскрыть не давал.

Сайлау. Ну, дай же, скажу...

Назым. Ну-ну, говори! Сегодня можешь сказать обо всем, что видел, обо всем, что знаешь. А после нынешнего дня я тебя в упор не буду видеть.

Сайлау. За комплимент твой спасибо. А сказать, то, к примеру, коли будет возведен памятник Мукагали Макатаеву, то памятник этот явит мраморный образ высокого духом человека, вобравшего в себя столь утонченную и возвышенную суть казахской поэзии. А Шамши Калдаякову...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.